

МЕЦЕНАТ НАУКИ

В Москве есть Третьяковская галерея, Морозовская больница, Бахрушинский музей, но нет ничего, что напоминало бы о еще одном российском меценате – Христофоре Семеновиче Леденцове. Все свое огромное состояние (около 2 млн. руб.) он оставил на развитие отечественной науки и техники. На деньги предпринимателя и купца Х.С. Леденцова была построена и оборудована физиологическая лаборатория И.П. Павлова в Петербурге, аэродинамическая лаборатория Н.Е. Жуковского в Московском университете и лаборатория для испытания гребных винтов и моделей самолетов при Московском техническом училище. Впоследствии на ее основе возник ЦАГИ.

В 1916 г. на деньги мецената было построено специальное здание на Миусской площади для Научного института Общества Леденцова, в котором открылся Институт биофизики и физики. Затем из него выделились в отдельные самостоятельные научные учреждения Институт физики Земли, Институт рентгенологии и радиологии, Институт стекла, Физический институт АН СССР (теперь всемирно известный ФИАН). Не правда ли, немало для одного человека?

Но деятельность Общества Леденцова этим не ограничивалась. Оно производило экспертизу и помогало в получении привилегий на открытия и изобретения, субсидировало работу отдельных ученых, например В.И. Вернадского (исследование радиоактивных минералов), К.Э. Циолковского (опыты по дирижаблестроению), А.Е. Чижибабина (получение медицинских препаратов из отходов нефти), оплачивало командировки уче-

ных за границу, издавало их научные труды, в частности сочинения Д.И. Менделеева и Н.А. Умова, первые книги по телевидению, радиоактивности и другим направлениям современной науки и техники. Интересно, что через четыре года после создания общества в него обратился сын Леденцова Максимилиан. Он просил помочь ему получить привилегию на открытый им “Способ получения и воспроизведения изображений в природной окраске” (цветная фотография).

Христофор Семенович Леденцов родился 24 июля 1842 г. в Вологде. Его отец был богатым человеком, купцом первой гильдии. Ему принадлежали меховой магазин, винокуренный завод, доходные дома в Вологде, Москве и Петербурге, обширные земельные владения под Вологдой, имения под Москвой и Звенигородом.

Христофор окончил гимназию в Вологде, а затем с отличием – Практическую академию коммерческих наук в Москве. Путешествуя по Европе, он знакомится с организацией различных производств в Англии, Франции и Швейцарии, встречается с тамошними инженерами и учеными. Энергичный, предприимчивый и широко образованный, Леденцов пошел по стопам отца и многократно приумножил его капиталы.

В Вологде Леденцов пользовался всеобщим уважением. Его избирали городским головой, мировым судьей, членом совета государственного банка. Зарплату за свою работу он тратил на благотворительность. Леденцов помогал народным школам, построил богадельню для престарелых, открыл в Вологде первый в России ломбард.

В середине 90-х годов прошлого века, после смерти жены, он переехал в Москву и поселился на Мясницкой улице в особняке, где теперь помещается Дом научно-технической пропаганды. Сюда он перевез из Вологды свою большую библиотеку, насчитывавшую несколько тысяч томов на разных языках (часть книг сохранилась).

Живя в Москве, Леденцов близко познакомился с директором Технического училища С.А. Федоровым, президентом Московского общества испытателей природы Н.А. Умовым, членом-корреспондентом Академии наук К.А. Тимирязевым и другими известными учеными. Общение с ними привело предпринимателя к мысли завещать все свое состояние на научно-технические исследования. При этом он хотел способствовать не только научным изысканиям, но и тому, чтобы полученные результаты как можно скорее внедрялись в практику и приносили ощутимую пользу. Среди его бумаг после смерти нашли листок, озаглавленный “Нечто вроде завещания”, датированный 8 апреля 1897 г., в котором Леденцов

Х.С. Леденцов (1842–1907)

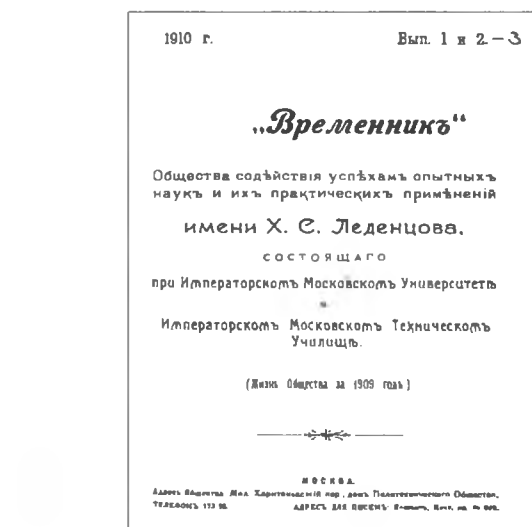
писал: «Я не человек науки и техники... но рядом со мною идут и люди науки, и люди техники... Облегчу и послужу их делу... Я бы желал, чтобы не позднее 3 лет после моей смерти было организовано Общество... если позволено так выразиться, “друзей человечества”. Цель и задача такого Общества – помогать по мере возможности осуществлению если не рая на Земле, то возможно большего и полного приближения к нему» [1].

В 1900 г. Леденцов передает Русскому техническому обществу 50 тыс. руб. на организацию Музея содействия труду. Музей занимался просветительской деятельностью. При нем существовали библиотека и читальня, устраивались лекции для рабочих по вопросам правильной организации и безопасности труда, охране жизни и здоровья рабочих. После 9 января 1905 г. деятельность музея стала принимать все более политизированный характер, и в мае 1907 г. полиция закрыла “рассадник смуты”.

В 1903 г. Леденцов вместе с ректором Московского университета А.А. Тихомировым и директором Московского технического училища С.А. Федоровым составляют проект устава Общества содействия успехам опытных наук. Не ожидая создания общества, Леденцов в 1904 г. инкогнито передает на нужды Московского университета 100 тыс. руб. Утверждение положения об обществе идет со скрипом. Если созданию Фонда Нобеля противились родственники, которые оспорили его завещание, то появлению Фонда Леденцова чинило препятствия Министерство народного образования, обеспокоенное деятельностью Музея содействия труду.

Леденцов так и не дождался утверждения устава задуманного им общества. Он умер в Женеве 31 марта 1907 г. Его тело было перевезено в Вологду и похоронено на Введенском кладбище рядом с женой.

За два года до смерти Леденцов составил завещание, где после перечисления небольших сумм, оставленных своим сыновьям, Христофору и Максимилиану (они впоследствии стали инженерами), писал: “Весь остальной доход с жертвуемого мною неприкосновенного капитала поступает в учреждаемое при Императорском Московском Университете и Императорском Московском Техническом Училище Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений на следующих обязательных для Общества условиях: а) содействие задачам Общества, выраженным в его уставе, распространяется на всех лиц, независимо от их пола, звания, ученой степени и национальности и выражается преимущественно в пособиях тем открытиям и изобретениям, которые при наименьшей затрате капитала могли бы принести возможно большую пользу для большинства населения, причем эти пособия

Титульный лист журнала “Леденцовского общества”

должны содействовать осуществлению и проведению в жизнь упомянутых открытий и изобретений, а не следовать за ними в виде премий, субсидий, медалей и тому подобного” [2]. Именно этим пособия Леденцова принципиально отличались от премий Нобеля.

Проект устава общества после долгой волокиты был утвержден 24 февраля 1909 г., а 17 мая состоялось первое общее собрание членов общества, на котором собравшиеся единогласно постановили присвоить обществу имя его основателя Х.С. Леденцова. В Совет общества вошли: С.А. Федоров (председатель), А.А. Мануилов (ректор Московского университета), профессора университета и технического училища Н.А. Умов, П.Н. Лебедев, В.И. Вернадский, К.А. Тимирязев, Н.Е. Жуковский, С.А. Чаплыгин, А.Н. Крылов и многие другие известные ученые.

Капитал Леденцова после реализации всего его имущества составил 1881230 руб., что давало обществу 100–200 тыс. руб. дохода в год.

Деятельность Общества Леденцова продолжалась еще некоторое время после октября 1917 г. Так, наш великий физиолог И.П. Павлов последние 10 тыс. руб. на проведение своих опытов получил от общества в декабре 1917 г., но уже осенью следующего года общество было закрыто, его имущество национализировано, а средства конфискованы. Общество Леденцова прекратило свое существование, а имя человека, много сделавшего для российской науки и техники, было забыто. Ни в одной нашей энциклопедии нет даже упоминания об этом замечательном человеке. Воистину мы Иваны, не помнящие родства!

* О Нобеле и премиях его имени см. “Вестник Российской академии наук”, 1995, № 9, с. 820–825.

В 1987 г. журнал “Изобретатель и рационализатор” рассказал на своих страницах о Леденцове и начал кампанию по возрождению общества его имени. Это тем более желательно было сделать, так как, по преданию, в одной американской страховой компании на счету Общества Леденцова лежат около 60 млн. долл. Но разговоры, как часто у нас бывает, так и остались благими пожеланиями.

Общество Леденцова просуществовало с 1909 по 1918 г. 5 декабря 1910 г. на торжественном заседании, посвященном памяти Х.С. Леденцова, “отец русской авиации” Н.Е. Жуковский говорил: “Я счастлив тем, что в этом торжественном заседании Общества, основанного незабвенным Христофором Семеновичем Леденцовым, могу почтить его память указанием тех результатов, которые достигнуты в этом году аэродинамическими лабораториями Московского университета и Технического училища при содействии нашего Общества... Я думаю, что проблема авиации и сопротивления воздуха, несмотря на блестящие достигнутые успехи в ее разрешении, включает в себе еще много неизведанного и что счастлива та страна, которая имеет средства для открытия этого неизведанного. У нас в России есть теоретические кадры, есть молодые люди, готовые беззаветно предаться спортивным и научным изучением способов летания. Но для изучений нужны материальные сред-

ства. Поэтому всегда будет с глубокой благодарностью сохраняться память основателя нашего Общества Христофора Семеновича Леденцова, завещавшего свое обширное состояние на поощрение научных исследований и изобретений” [3].

Ученый оказался прав во всех своих прогнозах. Однако он не предполагал, что к власти в стране на долгий срок придут малокультурные и неблагодарные к собственной истории люди.

Отрадно то, что семейные традиции Леденцова глубокого интереса к науке продолжают и сегодня. Правнук Христофора Семеновича физик Николай Николаевич Леденцов был избран в 1997 г. самым молодым членом-корреспондентом РАН и успешно работает в Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе в Санкт-Петербурге.

В.П. ЛИШЕВСКИЙ,

кандидат физико-математических наук

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров С.А. Памяти Христофора Семеновича Леденцова. 5 декабря 1910 г. М., 1910. С. 2.
2. Химия и жизнь. 1992. № 5. С. 85.
3. Жуковский Н.Е. Полное собрание сочинений. М.-Л.: ОНТИ. Т. IX. С. 212, 232.